

Оригинальная статья

К особенностям актуализации сложного антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе английской лингвокультуры

Бочкарев Арсентий Игоревич

Новосибирский государственный технический университет, Россия, г. Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0003-3869-2797>

arsentiy_87@mail.ru

Поступила в редакцию 18.02.2022. Принята после рецензирования 15.03.2022. Принята в печать 04.04.2022.

Аннотация: Актуальность данного исследования предопределена тем, что антиценностный концепт *insincerity* впервые рассматривается как сложный концепт. Кроме того, не проводилось исследований концепта *insincerity* в рамках комического дискурса. Цель – анализ специфики реализации первичной и вторичной функций антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе английской лингвокультуры. Применяется аксиологический подход к исследованию комического. Основным методом – когнитивный анализ. Материалом для исследования послужили 50 выпусков стендап-комедий, 40 эпизодов различных скетчкомов и 500 эпизодов различных ситкомов. Автор определяет неискренность как сложный комический концепт, актуализирующийся через первичную и вторичную функции. В своей первичной функции актуализация осуществляется через осознанную ложь или лицемерие. Следует отметить, что ложь обычно высмеивается через количественные характеристики, в то время как лицемерие – через качественные. Вторичной функцией является инструментальная, то есть осмеяние различных явлений сопровождается актуализацией концепта *insincerity* при высмеивании преимущественно таких антиценностей, как жадность, трусость, жестокость и похоть. Отмечено, что в современной английской культуре проявление неискренности при осмеянии других антиценностей может восприниматься положительно.

Ключевые слова: антиценности, ценности, комический дискурс, ценностная концептосфера комического, ложь, лицемерие

Цитирование: Бочкарев А. И. К особенностям актуализации сложного антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе английской лингвокультуры. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 2. С. 239–246. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-239-246>

Full article

Actualizing the Complex Anti-Value Concept of Insincerity in Comic Discourse of English Linguistic Culture

Arsentiy I. Bochkarev

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0003-3869-2797>

arsentiy_87@mail.ru

Received 18 Feb 2022. Accepted after peer review 15 Mar 2022. Accepted for publication 4 Apr 2022.

Abstract: The article introduces the primary and secondary functions of the anti-value concept of insincerity in the comic discourse of English culture. The anti-value concept of insincerity is considered as a complex concept. The author performed a cognitive and axiological analyses of the primary and secondary functions of this concept within comic discourse. The analysis featured 50 episodes of stand-up comedy, 40 episodes of various sketchcoms, and 500 episodes of various sitcoms. Insincerity proved to be a complex humorous concept actualized through primary and secondary functions. The primary function of the concept is realized through obvious lies or hypocrisy. In its secondary function, the concept of insincerity is actualized in making fun of various anti-values, e.g., greed, cowardice, cruelty, lust, etc. In modern English culture, insincerity is a positive means of ridiculing other anti-values. In such cases, stupidity of the deceived one is usually ridiculed, and insincerity becomes a sign of smartness or cunning.

Keywords: anti-values, values, humorous discourse, axiological conceptual framework of humor, lying, hypocrisy

Citation: Bochkarev A. I. Actualizing the Complex Anti-Value Concept of Insincerity in Comic Discourse of English Linguistic Culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 239–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-239-246>

Введение

Цель данного исследования заключается в подробном анализе особенностей реализации первичной и вторичной функций антиценностного концепта *insincerity* в рамках комического дискурса. На сегодняшний день существует множество работ, посвященных исследованию концептов, также пристальное внимание уделяется изучению различных аспектов комического дискурса, при этом ценностная концептосфера комического до сих пор подробно не проанализирована. В основном исследования по актуализации концептов в комическом дискурсе посвящены описанию таких концептов, как глупость [1; 2], обжорство [3], похоть [4; 5], пьянство [6; 7], трусость [8], но отсутствуют работы по изучению антиценностного концепта *неискренность* в комическом дискурсе, что обуславливает актуальность данного исследования.

Концепты, подвергающиеся осмеянию / восхвалению, могут выполнять как первичные, так и вторичные функции. Под первичной функцией концепта понимается его актуализация через когнитивные признаки данного концепта, которые могут реализовываться сами по себе без актуализации других концептов и участвовать в создании комического эффекта при реализации вторичных функций других концептов. Под вторичной функцией – инструментальное использование концепта для реализации первичной функции других концептов. Таким образом, все комические концепты можно разделить на две группы: 1) простые и 2) сложные. К простым комическим концептам относятся те концепты, которые актуализируются в основном через свою первичную функцию. К сложным – те, которые реализуются как через первичную, так и через вторичную функции.

Во многих языках существует огромное количество слов, относящихся к выражению ложности в процессе коммуникации. Вслед за С. Н. Плотниковой мы считаем целесообразным остановиться на термине *неискренность* (*insincerity*). В английском и русском языках термин *неискренность* (*insincerity*) выражает наиболее широкий круг явлений, относящихся к ложности [9, с. 17–24]. Кроме того, концепт *insincerity* относится к этической сфере бытования ценностей, т. к. *неискренность* – это всегда осознанный выбор человека. В свою очередь, *ложь*, находясь в оппозиции к истине, может быть неосознанной, т. е. человек может считать ложные высказывания истинными. В. З. Демьянков

называет подобное явление заблуждением [10, с. 375]. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, в случае концептов *правда* и *ложь* семантическое поле разворачивается вокруг них, а не вокруг тактик человеческого поведения [11, с. 34], т. е. концепт *ложь* относится к истинностной сфере бытования ценностей. Наше исследование показало, что именно концепт *insincerity*, в частности осознанные *ложь* и *лицемерие*, является предметом осмеяния в комическом дискурсе.

Под *неискренностью* понимают «осознанную дискурсивную стратегию языковой личности, основанную на выражении особого личностного смысла, суть которого состоит в замене истинных (с точки зрения данной языковой личности) пропозиций на ложные» [9, с. 25]. Концепт *неискренности* «предполагает разрыв между знанием и представлением этого знания» [9, с. 65]. В англоязычных словарях *insincerity* определяется как *the act or practice of saying or doing something that you do not really mean or believe*¹; *not expressing your feelings or opinions honestly*². Соответственно, *неискренность* выражается через два основных состояния (лицемерие и лживость), которые имеют негативную коннотацию.

Под *лицемерием* (*hypocrisy*) понимается *behaviour that does not meet the moral standards or match the opinions that somebody claims to have*³; *behaviour in which someone claims to have certain moral principles or beliefs but behaves in a way that shows they are not sincere*⁴. Таким образом, *лицемерие* выражается через поведение, которое не соответствует убеждениям человека. Как отмечает Ю. А. Храмова, *лицемерие* выражается преимущественно через лексику с негативной коннотацией и предполагает разного рода наказания в случае его раскрытия. Кроме того, *лицемерие* может протекать в двух фазах: 1) открытой; 2) скрытой [12], при этом открытое *лицемерие* обычно обусловлено намерением, отличным от *неискренности*. Во многих случаях открытого *лицемерия* при помощи данного состояния актуализируются положительно оцениваемые концепты. Например, М. М. Филиппова отмечает связь *лицемерия* с такими концептами, как вежливость, тактичность, дипломатичность и т. д. [13]. Выделяют следующие составляющие *лицемерия*: мимикрия, конформизм, религиозное *лицемерие*, вежливость [14, с. 223].

Под *лживостью* (*lying*) понимается *to say or write something that you know is not true*⁵; *if something lies, it shows*

¹ *Insincerity. Oxford Learner's Dictionaries*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/insincerity?q=Insincerity> (дата обращения: 16.02.2022).

² *Insincerity. Macmillan Dictionary*. Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/insincere?q=Insincerity#insincere> (дата обращения: 16.02.2022).

³ *Hypocrisy. Oxford Learner's Dictionaries*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hypocrisy?q=Hypocrisy> (дата обращения: 16.02.2022).

⁴ *Hypocrisy. Macmillan Dictionary*. Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/hypocrisy?q=Hypocrisy+> (дата обращения: 16.02.2022).

⁵ *Lie. Oxford Learner's Dictionaries*. Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/lie2_1 (дата обращения: 16.02.2022).

or suggests facts that are not true⁶. Соответственно, лживость обычно выражается вербально через утверждения, несоответствующие истине. В основе лжи лежат метафорические образы, связанные с грехом, т.е. ложь является однозначной антиценностью с этической точки зрения. При этом в определенных случаях ложь находит оправдание в обыденной жизни, например ложь во спасение [15]. Эффективным результатом лжи является обман [16].

Итак, неискренность может проявляться либо через поведение, которое не соответствует убеждениям человека, либо через вербальное выражение утверждений, которые не являются правдивыми. Несмотря на то, что неискренность традиционно относится к антиценностям, исследователи отмечают неоднозначное отношение общества к неискренности, т.е. неискренность, направленная на достижение благих целей, может быть оправдана.

Одной из актуальных задач при исследовании комического является определение ценностных и антиценностных характеристик комического объекта. С точки зрения Х.-Г. Гадамера, «предельное» понимание оценивания есть его понимание как концептуализации действительности [17, с. 322].

В своей работе мы рассматриваем комическое в рамках аксиологической лингвистики. Как отмечает В. И. Карасик, предметом аксиологической лингвистики является «изучение языкового воплощения ценностей», которые «определяют выбор и закрепление смыслов в содержании языковых единиц и коммуникативных моделей поведения» [18, с. 4]. Объектом аксиологической лингвистики являются ценности и антиценности. Е. Ф. Серебrenникова выделяет пять основных областей бытования и выведения ценностей: область истины, область прекрасного, область этики, область удовольствия, область практической пользы [19, с. 29]. Многие исследователи отмечают, что зачастую не существует четкой границы между ценностями и антиценностями, т.к. одним из признаков современной эпохи является ценностный нигилизм, т.е. многие ценности теряют свое значение в современном обществе [20–22]. При этом сама система базовых ценностей и антиценностей не претерпевает существенных изменений. Так, возможно либо изменение отношения к важности самих ценностей, либо трансформация ценностей в антиценности и наоборот. Как отмечает В. А. Марьянчик, ценностной доминантой многих современных культур является утилитаризм [21], т.е. в современном обществе на первый план выходят ценности из области практической пользы.

Ценности являются концентратом культуры и выражаются преимущественно в оценках [6, с. 7], а современная культура воспринимается во многом «как специфическая система ценностей и идей» [23, с. 225]. Соответственно, в тех комических жанрах, где присутствует реакция зрителей, принадлежность того или иного явления к ценностям или антиценностям соответствующей культуры можно

определить на основании реакции зрителей. Наше исследование показало, что актуализация ценностей может сопровождаться смехом и аплодисментами зрителей. В свою очередь актуализация антиценностей сопровождается смехом и неодобрительными / удивленными возгласами зрителей.

Концептосфера представляет собой совокупность концептов определенной нации, и она шире семантической сферы, представленной значениями слов языка [24, с. 5]. Важнейшей частью концептосферы являются ценности, которые могут быть описаны в виде культурных концептов, состоящих из трех сторон – образ, понятие и ценность [6, с. 98]. Совокупность высмеиваемых антиценностных концептов и восхваляемых ценностных концептов образует ценностную концептосферу комического.

В качестве практического материала мы взяли записи и скрипты 50 выпусков стендап-комедий, 500 эпизодов различных ситкомов и 40 эпизодов различных скетчкомов. Безусловным преимуществом данного материала является то, что существует возможность определения уровня комического эффекта, основываясь на реакции зрителя или закадровом смехе, используемом авторами для выделения наиболее смешных, на их взгляд, моментов.

Результаты

Антиценностный концепт *insincerity* относится к сложным комическим концептам, т.к. помимо реализации своей первичной функции в большинстве случаев он выполняет инструментальную функцию, т.е. другие антиценностные концепты высмеиваются через неискренность. В целом очевидность проявления восхваляемых ценностей и осмеиваемых антиценностей в комическом дискурсе является одним из условий достижения комического эффекта, поэтому неискренность должна быть очевидной. Таким образом, в комическом дискурсе неискренность не достигает своей главной цели, а именно не вводит в заблуждение всех участников коммуникации. Так, адресат понимает, что объект осмеяния проявляет неискренность, при этом часть коммуникантов может поверить объекту осмеяния. На этом приеме строятся многие эпизоды в комедийных фильмах, например: один персонаж обманывает другого персонажа, при этом зритель распознает неискренность объекта осмеяния, который обычно плохо скрывает ложь / лицемерие.

Первичные характеристики антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе

Как было отмечено выше, неискренность выражается через два основных состояния: осознанную ложь и лицемерие, которые подвергаются осмеянию. Следует отметить, что антиценностный концепт *insincerity* довольно редко выступают в своей первичной функции в рамках комического дискурса.

⁶ Lying. *Macmillan Dictionary*. Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/lying> (дата обращения: 16.02.2022).

А. Осознанная ложь

Одним из главных примеров проявления осознанной лжи в современной английской комедии является Викки Поллард из скетч-шоу «Маленькая Британия». Почти во всех эпизодах, посвященных Викки, логическая структура ее речи одинаковая. Вначале она обманывает собеседника, отрицая свою причастность к тому или иному событию. Затем она выдумывает цепь событий, которая не связана с задаваемым вопросом. Закадровый смех используется обычно в конце высказываний Викки, хотя комичной является именно совокупность всех высказываний. В примере (1) Викки отрицает тот факт, что она столкнула маленькую девочку в бассейн. В качестве ответа на данный вопрос она рассказывает неправдоподобные сплетни о своей знакомой. Кроме того, ложь подкрепляется **использованием имен собственных** (*Redmond sisters, Carrie's bag, Kamal Sharma's party, Shelley, Craig Herman*) для придания правдоподобности словам говорящего. Также ложь реализуется посредством **ухода от ответа**.

(1) *Excuse me, can I have a word? I've just been speaking to a little girl who says you pushed her in the pool. Did you? – No, but yeah, but no, because what happened was you know the Redmond sisters? They put a verruca sock in Carrie's bag and she completely had an eppy and went to Kamal Sharma's party with a compass but Shelley gave Craig Herman a blowy for a bite of his Funny Foot⁷.*

Ложь является самым распространенным осмеиваемым концептом в рамках политического юмора. Данная черта приписывается многим политикам и является их главным недостатком. Ложь политиков обычно высмеивается через ложность предоставляемой ими информации. В примере (2) комический эффект основан на **гиперболизации** недостоверности информации, представленной в книгах политиков. Кроме того, ложь реализуется посредством **прямого обмана** (*book... in the fantasy aisle*).

(2) *I know many of you have been looking for Sarah Palin's book. It is a bitch to find. Good luck. I found it somewhere between fiction and non-fiction in the fantasy aisle⁸.*

В. Лицемерие

В тех ситуациях, когда лицемерие подвергается осмеянию, оно не имеет под собой каких-либо оснований (зачастую лицемерие может быть оправдано желанием быть вежливым). В примере (3) высмеиваются лицемерные отношения людей, фотографирующихся на камеру. Комический эффект основан на **гиперболизации** лицемерия, т. е. утверждается, что человек при фотографировании готов обнять

человека, которого он никогда не обнимет при любых других обстоятельствах. Необходимо отметить, что лицемерие представляет собой несоответствие между внутренними убеждениями (*would never touch*) и поведением объекта осмеяния (*arm around somebody*):

(3) *Let's get that person so we can be standing here even longer with fake, frozen smiles and our arm around somebody you would never touch in any other social situation⁹.*

Скетчком «Маленькая Британия» сфокусирован на высмеивании лицемерия современного общества. Основными высмеиваемыми персонажами являются: мужчина, который имитирует девиантное поведение других людей; мужчина, который притворяется женщиной; здоровый человек, который притворяется инвалидом. В примере (4) мужчина переодевается в женщину и неумело пытается имитировать поведение женщины. Комический эффект основан на **контрасте** между словами (*Pay me no heed*) и поведением (переодевшись в женщину) объекта осмеяния. Лицемерие представляет собой несоответствие между: 1) реальным полом объекта осмеяния (мужчина) и внешними атрибутами другого пола (женского), к которым прибегает объект осмеяния; 2) поведением и словами объекта осмеяния.

(4) *Ooh! Ooh! Absolutely tipping it down out there. That's the only reason I came in here alone, without a chaperone. I am a lady, you see. Pay me no heed¹⁰.*

В современной американской культуре описанное выше явление не относится к примерам лицемерия и не может подвергаться осмеянию. Данный пример подтверждает наблюдение А. Партингтона, согласно которому в британском юморе толерантность не играет такой значительной роли, как в американском юморе, т. е. в британском юморе осмеянию подвергаются нетрадиционная сексуальная ориентация и поведение женщин, которое не соответствует принятым в обществе этическим нормам [25, p. 231].

Следует отметить, что ложь обычно высмеивается через количественные характеристики, т. е. объект осмеяния часто пытается обмануть людей, а лицемерие высмеивается через качественные характеристики, т. е. объект осмеяния проявляет высокий уровень лицемерия.

Вторичные характеристики антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе

Особенностью актуализации концепта *insincerity* является тот факт, что в комическом дискурсе он реализуется преимущественно через свою вторичную функцию, а именно через осмеяние различных антиценностей (жадность, трусость, жестокость и похоть).

⁷ Little Britain. Season 1. Episode 2. Режим доступа: <https://subsaga.com/bbc/comedy/little-britain/series-1/episode-2.html> (дата обращения: 16.02.2022). Здесь и далее по тексту полужирным шрифтом выделены те фрагменты, которые сопровождались наиболее интенсивным смехом.

⁸ Williams R. Weapons of Self Destruction. 2009. Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/2019/04/30/robin-williams-weapons-of-self-destruction-transcript/> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ Seinfeld J. 23 Hours to Kill. 2020. Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/2020/05/06/jerry-seinfeld-23-hours-to-kill-transcript/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁰ Little Britain. Season 1. Episode 1. Режим доступа: <https://subsaga.com/bbc/comedy/little-britain/series-1/episode-1.html> (дата обращения: 16.02.2022).

А. Высмеивание жадности

Антиценностный концепт *insincerity* может быть связан с концептом *жадность*, т. е. люди обманывают других людей для получения материальных благ.

В примере (5) комический эффект основан на **метафоре**: взимание денег с покупателя приравнивается к совершению насильственного акта над ним. Лицемерие основано на несоответствии между формальным (*really big smile*) и реальным (*unzips his pants and proceeds to service the account*) отношением объекта осмеяния к покупателю.

(5) *You know that big, bullshit, businessman smile? And if you're a customer, whoa... that's when you get the really big smile! Customers always get the really big smile as the businessman carefully positions himself directly behind the customer and unzips his pants and proceeds to service the account!*¹¹

Зачастую при актуализации концепта *жадность* неискренность воспринимается более или менее положительно и ассоциируется с проявлением ума или хитрости. В примере (6) обманщик покупает фигурки супергероев у своего друга по очень низкой цене. Далее обманщик начинает продавать данные фигурки намного дороже, чем он их только что купил. Ложь высмеивается через оппозицию *искренность* – *неискренность*. С одной стороны, коммуникант обманывает своего друга, с другой – он легко признается в этом обмане.

(6) *Stuart: Okay, I can give you 20 bucks for the whole box. Raj: But you charged me hundreds for this stuff. Stuart: I know. And I did it with a straight face. Raj: But I need to earn enough money so I can go to Comic-Con. Stuart: Well, all right. I'll give you 25 bucks. That's my best offer. Raj: I have no choice. Stuart: You know, if you want to make extra money, I could throw some work your way. Raj: Really? I'll do anything. Stuart: Great, you're hired. First thing you can do is put price tags on these. Start the little ones at fifty!*¹²

Следует отметить, что в тех случаях, когда неискренность воспринимается в качестве антиценности, объект, проявивший неискренность, в итоге получает какое-либо наказание. В примере (6) высмеивается обманутый человек, который в итоге начинает работать на обманщика в костюме зазывалы в магазин.

В. Высмеивание трусости

Проявление трусости может сопровождаться актуализацией неискренности, т. е. причиной лжи является боязнь адресанта что-то сделать.

В примере (7) очевидность лжи адресанта обусловлена тем, что он не мог забыть поделиться с бабушкой информацией, которую он донес всем остальным. Соответственно, комический эффект основан на **гиперболе**. Ложь реализуется посредством **сокрытия информации**.

(7) *You know, last year, my grandma asked me if I had a boyfriend. And I realized, in that moment, that I'd... quite forgotten... to come out to Grandma!*¹³

Проведенный нами анализ показал, что неискренность, выражающаяся при актуализации трусости, обычно не воспринимается положительно.

С. Высмеивание жестокости

Концепт *жестокость* также может сопровождаться актуализацией концепта *insincerity*. Зачастую такие примеры являются образцами черного юмора.

В примере (8) объект осмеяния подарил ребенку умирающего щенка, обвинив затем ребенка в смерти щенка, т. е. объект осмеяния прибегает ко лжи, для того чтобы расстроить ребенка. Кроме того, ложь реализуется посредством **прямого обмана** (*Maybe you rolled over it in the night*).

(8) *"Oh, my puppy's dead. My puppy's dead." They go, "Oh, what? The puppy your uncle got you? He did his bit, and whatever happened after that isn't his problem." They go, "Yeah." And I go, "Maybe you rolled over it in the night!"*¹⁴

В тех случаях, когда неискренность сопровождает жестокость при осмеянии глупости, она может восприниматься положительно. В примере (9) коммуниканты обманывают главного героя, не говоря ему о том, что у него на спине появилась татуировка бабочки. Далее они вместе с другим коммуникантом будут высмеивать главного героя, не знающего о наличии татуировки. Необходимо отметить, что ложь реализуется посредством **ухода от ответа**.

(9) *Ted: I met this crazy girl, I almost got a tattoo. Don't worry. I didn't, but it was... It was amazing. I think it's safe to say, I am winning this breakup. (butterfly tattoo is appearing at the Ted's back) Lily: Look. Marshall: Oh, my God. Ted: What? Marshall: Nothing. This J. Crew catalog. Who brings two Golden Retrievers in a canoe? (Ted goes away)*¹⁵.

Следует отметить, что жестокость может восприниматься положительно только в том случае, если она не сопровождается нанесением тяжких телесных повреждений человеку, совершившему глупый поступок.

¹¹ Carlin G. You are all diseased. 1999. Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/george-carlin-you-are-all-diseased-transcript/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹² The Big Bang Theory. The Comic-Con Conundrum. Режим доступа: <https://bigbangtrans.wordpress.com/series-10-episode-17-the-comic-con-conundrum/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹³ Gadsby H. Nanette. 2017. Режим доступа: https://www.scripts.com/script/hannah_gadsby%3A_nanette_9564 (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁴ Gervais R. Out of England 2. 2010. Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/2017/06/23/ricky-gervais-england-2-2010-full-transcript/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁵ How I Met Your Mother. Wait for it. Режим доступа: https://sublikescript.com/series/How_I_Met_Your_Mother-460649/season-3/episode-1-Wait_for_It (дата обращения: 16.02.2022).

D. Высмеивание похоти

Проявление похоти, которое сопровождается актуализацией неискренности, обусловлено желанием объекта осмеяния достичь своей цели любой ценой. В последующем примере комический эффект создается за счет **переворота исходной ситуации**. Так, изначально наиболее вероятную интерпретацию ситуации можно представить следующим образом: адресант имитирует голос мужа девушки (возможно, умершего) по ее просьбе. Как следствие, девушка соглашается вступить с ним в интимную близость. Итоговая интерпретация выглядит следующим образом: объект осмеяния имитирует голос другого человека, для того чтобы обмануть слепую девушку. Ложь реализуется посредством **прямого обмана** (*to get her husband's voice right*).

(10) *I had a relationship with a blind girl which was rewarding but challenging. It took me ages to get her husband's voice right. You didn't see that coming. Neither did she*¹⁶.

Похоть, которая достигает своего результата при помощи неискренности, воспринимается положительно только в случае проявления глупости другого человека. В примере (11) девушка верит откровенно недостоверной информации мужчины, который благодаря обману добивается поставленной цели. Следует отметить, что обману способствует использование **имен собственных** (*NASA, moon*). В свою очередь комический эффект основан на **создании новых номинаций** (*SNASA, smoon*). Также ложь реализуется посредством **прямого обмана** (*I'm actually in ... SNASA. I have been to the... smoon*).

(11) *Girl: You're an astronaut? Barney: I'm actually in a top secret government space program called secret NASA or SNASA. Girl: SNASA. Do you go to the moon? Barney: Well, not the moon you're familiar with, though I have been to the... smoon. Girl: The smoon*¹⁷.

Таким образом, проявление различных антиценностей, сопровождаемое актуализацией концепта *insincerity*, часто приводит к негативной реакции зрителей, например вызывает пренебрежительные и / или удивленные вздохи зрителей. Кроме того, проявление вышеперечисленных антиценностей без актуализации неискренности воспринимается зрителями менее негативно. При этом зачастую проявление неискренности воспринимается положительно. В таких случаях обычно высмеивается глупость человека, которого удалось обмануть, а неискренность является признаком ума или хитрости. Соответственно, когда неискренность приводит к определенному результату, она может восприниматься в качестве ценности.

Заключение

В современном обществе на смену системы этических ценностей приходит система ценностей из практической

области. Это приводит к тому, что этические ценности могут восприниматься как утилитарные антиценности и наоборот. В настоящий момент данный переход привел к тому, что некоторые ценности и антиценности приобретают двойственную природу, т. е. могут выступать в качестве как ценностей, так и антиценностей.

В ходе анализа практического материала сделаны следующие выводы относительно особенностей актуализации сложного антиценностного концепта *insincerity* в комическом дискурсе английской лингвокультуры:

1. В комическом дискурсе неискренность в основном выражается при помощи гиперболы, т. е. неискренность становится комичной, если она гиперболизирована. Кроме того, ложь зачастую сопровождается использованием имен собственных для правдоподобности. Также ложь преимущественно реализуется посредством прямого обмана или ухода от ответа. В свою очередь лицемерие представляет собой несоответствие между внутренними убеждениями и поведением объекта осмеяния.

2. Неискренность в своей первичной функции воспринимается отрицательно, т. е. отношение к проявлению неискренности не претерпевает существенного изменения.

3. Неискренность в инструментальной функции может восприниматься как негативно, так и позитивно. Изменение отношения общества к неискренности проявляется именно в данной сфере бытования концепта. Так, в системе этических ценностей неискренность может восприниматься позитивно только в тех случаях, когда она оправдывает проявление определенных ценностей. В современной английской культуре неискренность может восприниматься положительно даже в тех случаях, когда она оправдывает такие антиценности, как похоть, жестокость и жадность. Следует отметить, что в подобных случаях неискренность получает положительное восприятие, только если она успешна, т. е. приводит к обману, при этом обманутый коммуникант демонстрирует очевидную глупость. Это обусловлено тем, что в системе ценностей из практической области достижение результата всегда оценивается положительно. Соответственно, любой результат является признаком проявления ума. С другой стороны, если неискренность актуализируется в своем экстремуме (например, обман ребенка), то смех обычно сопровождается неодобрительными возгласами зрителей.

Таким образом, в современной английской лингвокультуре неискренность в своей первичной функции является однозначной антиценностью, а во вторичной функции имеет двойственную природу.

Дальнейшая перспектива исследования заключается в анализе других ценностных и антиценностных концептов для построения ценностной концептосферы комического.

¹⁶ Carr J. Being Funny. 2011. Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/2018/01/25/jimmy-carr-being-funny-transcript/> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁷ How I Met Your Mother. The Playbook. Режим доступа: https://subslikescript.com/series/How_I_Met_Your_Mother-460649/season-5/episode-8-The_Playbook (дата обращения: 16.02.2022).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Attardo S. *Humorous texts: a semantic and pragmatic analysis*. Berlin-N. Y.: Mouton de Gruyter, 2001, 238.
2. Davies Ch. Ethnic jokes, moral values and social boundaries. *The British Journal of Sociology*, 1982, 33(3), 384–403. <https://doi.org/10.2307/589483>
3. Бочкарев А. И. Основные высмеиваемые характеристики антиценностного концепта 'Gluttony' (на материале англоязычных стендап-комедий и ситуационных комедий). *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. 2021. Т. 163. № 4-5. С. 109–118. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118>
Bochkarev A. I. The main humorous characteristics of the anti-value concept of gluttony (based on English-language stand-up and situation comedies). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, 163(4-5): 109–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.4-5.109-118>
4. Mindess H. The panorama of humor and the meaning of life. *American Behavioral Scientist*, 1987, 30(3): 82–95. <https://doi.org/10.1177/000276487030003007>
5. Raskin V. *Semantic mechanisms of humor*. Boston: D. Reidel Publishing Company, 1985, 284.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
Karasik V. I. *Lingual circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
7. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2000. 35 с.
Kulinich M. A. *Semantics, structure, and pragmatics of English humor*. Dr. Cultural Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2000, 35. (In Russ.)
8. Бочкарев А. И. Антиценностный концепт *трусость* в комическом дискурсе англосаксонской лингвокультуры. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 4. С. 1016–1023. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1016-1023>
Bochkarev A. I. The anti-value concept of cowardice in humorous discourse of Anglo-Saxon linguistic culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1016–1023. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1016-1023>
9. Плотнокова С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: ИГЛУ, 2000. 244 с.
Plotnikova S. N. *Insincere discourse in cognitive and structural-functional aspects*. Irkutsk: ISLU, 2000, 244. (In Russ.)
10. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1981. Т. 40. № 4. С. 368–377.
Demyankov V. Z. Pragmatic foundations of statement interpretation. *Izvestiia AN SSSR. Seriya literatury i iazyka*, 1981, 40(4): 368–377. (In Russ.)
11. Арутюнова Н. Д. Речеповеденческие акты и истинность. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи. «Я» и «Другой». *Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис*, отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992. С. 6–52.
Aroutiounova N. D. Speech acts and truthfulness. Speech acts in the mirror of someone else's speech. "I" and "The Other". *The human factor in language. Communication. Modality. Deixis*, ed. Bulygina T. V. Moscow: Nauka, 1992, 6–52. (In Russ.)
12. Храмова Ю. А. Репрезентация концепта «Искренность» в английской и русской лингвокультурах. *Креативная лингвистика-2*, под ред. Е. М. Стомпель. Астрахань: Астраханский ун-т, 2010. Вып. 2. С. 82–89.
Khramova Yu. A. Representation of the concept "Sincerity" in English and Russian cultures. *Creative linguistics-2*, ed. Stompel E. M. Astrakhan: Astrakhan University, 2010, iss. 2, 82–89. (In Russ.)
13. Филиппова М. М. Изучая концепт «hypocrisy» (лицемерие) в культурах англоговорящего мира: что полезного мы можем почерпнуть? *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 1. С. 365–381.
Philippova M. M. Studying the concept "Hypocrisy" in English-speaking cultures: what good things can we learn from it? *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2018, (1): 365–381. (In Russ.)
14. Плаксина В. А. Кластерная организация концепта «лицемерие / hypocrisy». *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2017. Т. 16. № 3. С. 221–226. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.23>
Plaksina V. A. Cluster concept "Litsemerie" (Hypocrisy). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2017, 16(3): 221–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.23>

15. Земскова Н. А. Языковая личность и концепт «Ложь»: проблема интерпретации. *Социальные варианты языка-III: мат-лы Междунар. науч. конф.* (Н. Новгород, 22–23 апреля 2004 г.) Н. Новгород: НГЛУ, 2004. С. 370–372.
Zemskova N. A. Linguistic personality and the concept "lie": problem of interpretation. *Social variants of language-III: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Nizhny Novgorod, 22–23 Apr 2004. Nizhny Novgorod: NSLU, 2004, 370–372. (In Russ.)
16. Панченко Н. Н. Обман. *Антология концептов*, под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 174–192.
Panchenko N. N. Falsehood. *Anthology of concepts*, eds. Karasik V. I., Sternin I. A. Volgograd: Paradigma, 2005, vol. 1, 174–192. (In Russ.)
17. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
Gadamer H.-G. *Truth and method: fundamentals of philosophical hermeneutics*. Moscow: Progress, 1988, 704. (In Russ.)
18. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. 424 с.
Karasik V. I. *Language spiral: values, signs, and motives*. Moscow: Gnosis, 2019, 422. (In Russ.)
19. Серебренникова Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А., Малинович Ю. М., Плотникова С. Н., Тарева Е. Г., Хахалова С. А., Казыдуб Н. Н., Литвиненко Т. Е., Семенова Т. И., Готлиб О. М., Малинович М. В., Шарунов А. И., Кулагина О. А. *Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов*. М.: Тезаурус, 2011. С. 27–40.
Serebrennikova E. F. Key terms of axiological analysis. In: Serebrennikova E. F., Antipiev N. P., Ladygin Y. A., Malinovich Yu. M., Plotnikova S. N., Tareva E. G., Khakhalova S. A., Kazydub N. N., Litvinenko T. E., Semenova T. I., Gotlib O. M., Malinovich M. V., Sharunov A. I., Kulagina O. A. *Linguistics and axiology: ethnosemiology of value meanings*. Moscow: Tezaurus, 2011, 27–40. (In Russ.)
20. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологической лингвистики. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А., Малинович Ю. М., Плотникова С. Н., Тарева Е. Г., Хахалова С. А., Казыдуб Н. Н., Литвиненко Т. Е., Семенова Т. И., Готлиб О. М., Малинович М. В., Шарунов А. И., Кулагина О. А. *Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов*. М.: Тезаурус, 2011. С. 7–26.
Serebrennikova E. F. Aspects of axiological linguistics. In: Serebrennikova E. F., Antipiev N. P., Ladygin Y. A., Malinovich Yu. M., Plotnikova S. N., Tareva E. G., Khakhalova S. A., Kazydub N. N., Litvinenko T. E., Semenova T. I., Gotlib O. M., Malinovich M. V., Sharunov A. I., Kulagina O. A. *Linguistics and axiology: ethnosemiology of value meanings*. Moscow: Tezaurus, 2011, 7–26. (In Russ.)
21. Марьянич В. А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. М.: URSS, 2013. 272 с.
Maryanchik V. A. *Axiology and evaluativeness of the media-political text*. Moscow: URSS, 2013, 272. (In Russ.)
22. Bréchon P. *Les valeurs des Français*. Paris: Armand Colin, 2003, 352.
23. Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>
Nelyubova N. Yu., Hiltbrunner V. I., Ershov V. I. The reflection of the hierarchy of values in the proverbial fund of the Russian and French languages. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, 23(1): 223–243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
Lihachev D. S. Conceptual Framework of the Russian Language. *Izvestiia RAN. Seriiia literatury i iazyka*, 1993, 52(1): 3–9. (In Russ.)
25. Partington A. *Linguistics of laughter: a corpus-assisted study of laughter-talk*. London-N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2006, 262.